

**К. Жанабаев¹ , А.Т. Кикбаева^{1*} , М.Ж. Шаймерденова² **

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова, Алматы, Казахстан

*e-mail: isskakova.ainura@gmail.com

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ (ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ) ПЕРИОДИЗАЦИЯ С. КОНДЫБАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ТЮРКСКОГО МИФА

Статья посвящена научному творчеству историка мифа, лингвиста, одному из основоположников мифологической науки, семиотики, мифолингвистики и исторической географии Казахстана Серикболу Кондыбаю, разработчику новой истории и теории тюркской мифологии.

Цель статьи – раскрыть значение ученого в казахстанской мифологической науке; соотнести новизну его достижений с вкладом его предшественников – Ч.Ч. Валиханова, А. С. Аманжолова, Е.Д. Турсунова, Парри и Лорда, стоявших у истоков мифологической науки.

Научное и теретическое значение исследования состоит в объективной оценке трудов ученого в национальной мифологической науке и описании практического применения им методов и достижений для внедрения их в научные исследования, преподавания в школах и в высших учебных заведениях.

Обзорно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы, применяемые авторами статьи, раскрыли его лабораторию и показали, что ученый использовал большое разнообразие методологических подходов в изучении мифа – герменевтический, мифолингвистический, сравнительно-типологический, структурно-семантический. Реконструируя тюркскую мифологическую модель, он творчески реализовывал свою оригинальную концепцию, адекватно отразившую исторический процесс высвобождения казахского национального самосознания от прежних центрированных установок, долго господствовавших в науке.

Результаты исследования показали, что методология С. Кондыбая, основанная на мифолингвистике, герменевтике и семиотике, представляется сегодня наиболее продуктивной и соответствует целостной природе (непрерывности) многовековой казахской традиционной культуры, синкретичности ее древнего склада, ее глубинной метафорической многослойности.

Основным выводом исследования служит утверждение авторов статьи о том, что творческая личность С. Кондыбая впервые подняла казахстанскую мифологическую науку на качественно новый, и высокий теоретический уровень ее исследований, несмотря на все ее сложные и во многом спорные аспекты.

Ценность проведенного исследования заключается в описании личности ученого в контексте персонологии, оценки его трудов, идей, методов и их значения для тюркологии и мифологии.

Практическое значение итогов работы состоит в издании авторами статьи монографии о тюркской персонологии, о тюркологах, внесших значимый вклад в казахстанскую и мировую мифологическую науку.

Ключевые слова: миф, мифологическая система, мифо-лингвистический метод, теория.

K. Zhanabayev¹, A.T. Kikbaeva^{1*}, M.Zh. Shaimerdenova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: isskakova.ainura@gmail.com

Cultural and Historical (Chronological) Periodization of S. Kondybai in the Context of Modern Theories of Turkic Myth

The article is devoted to the scientific work of the historian of myth, linguist, one of the founders of mythological science, semiotics, mytholinguistics and historical geography of Kazakhstan Serikbol Kondybay, developer of the new history and theory of Turkic mythology.

The purpose of the article is to reveal the significance of the scientist in Kazakh mythological science; compare the novelty of his achievements with the contribution of his predecessors – Ch.Ch. Valikhanov, A.S. Amanzholov, E.D. Tursunov, Parry and Lord, who stood at the origins of mythological science.

The scientific and theoretical significance of the study lies in the objective assessment of the scientist's works in national mythological science and the description of his practical application of methods and achievements for their implementation in scientific research, teaching in schools and higher educational institutions.

The review-analytical and comparative-contrastive methods used by the authors of the article revealed his laboratory and showed that the scientist used a wide variety of methodological approaches in the study of myth – hermeneutic, mytholinguistic, comparative-typological, structural-semantic. Reconstructing the Turkic mythological model, he creatively implemented his original concept, which adequately reflected the historical process of liberation of the Kazakh national identity from the previous centered attitudes that had long dominated science.

The results of the study showed that S. Kondybai's methodology, based on mytholinguistics, hermeneutics and semiotics, seems to be the most productive today and corresponds to the holistic nature (continuity) of the centuries-old Kazakh traditional culture, the syncretism of its ancient structure, its deep metaphorical multi-layeredness.

The main conclusion of the study is the statement of the authors of the article that the creative personality of S. Kondybai for the first time raised Kazakh mythological science to a qualitatively new and high theoretical level of its research, despite all its complex and largely controversial aspects.

The value of the study lies in the description of the scientist's personality in the context of personology, the assessment of his works, ideas, methods and their significance for Turkology and mythology.

The practical significance of the results of the work lies in the publication by the authors of the article of a monograph on Turkic personology, on Turkologists who made a significant contribution to Kazakhstan and world mythological science.

Key words: myth, mythological system, mythological-linguistic method, theory.

К. Жанабаев¹, А.Т. Кикбаева^{1*}, М.Ж. Шаймерденова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан

*e-mail: isskakova.ainura@gmail.com

Қазіргі түркі мифі теориясы түрфысынан С. Қондыбайдың мәдени-тарихи (хронологиялық) кезеңдеуі

Мақала миф тарихшысы, лингвист, Қазақстан мифология ғылымының, семиотика, мифолингвистика және тарихи географияның негізін салушылардың бірі, түркі мифологиясының жаңа тарихы мен теориясын жасаушы Серікбол Қондыбайдың ғылыми еңбегіне арналған.

Мақаланың мақсаты – ғалымның қазақ мифология ғылымындағы маңызын ашу; оның жетістіктерінің жаңалығын өзінен бұрынғылардың мифологиялық ғылымның бастауында түрған Ш.Ш. Ұәлиханов, А.С.Аманжолов, Е.Д. Тұрсынов, Перри және Лорд Сиакты ғалымдардың қосқан үлесітерімен салыстыру.

Зерттеудің ғылыми-теориялық маңыздылығы ғалымның ұлттық мифология ғылымындағы еңбектеріне объективті баға беруде және оның оларды ғылыми зерттеулерде, мектептерде және жоғары оқу орындарында оқытуда енгізу әдістері мен жетістіктерін іс жүзінде қолдануын сипаттауда болып табылады.

Мақала авторлары қолданған шолу-аналитикалық және салыстырмалы-контрастивті әдістер оның зертханасын толық ашып, ғалымның мифті зерттеуде әр алуан әдіснамалық, тәсілдерді – герменевтикалық, мифолингвистикалық, салыстырмалы-типологиялық, құрылымдық-семантикалық тәсілдерді қолданғанын көрсетті. Түркі мифологиялық үлгісін қайта жаңғырта отырып, ол қазақтың ұлттық, болмысының бұрыннан ғылымда үстемдік етіп келе жатқан бұрынғы орталықтанған көзқарастардан арылуының тарихи процесін барабар бейнелейтін өзінің төл тұжырымда-масын шығармашылықпен жүзеге асырды.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендегі, С.Қондыбайдың мифолингвистика, герменевтика және семиотика негізіндегі әдістемесі бүгінгі таңда ең өнімді болып табылады және қазақтың көп ғасырлық (үздіксіз) дәстүрлі мәдениетінің тұтастық сипатына, оның көнедегі синкретизм құрылымы, оның терен метафоралық, көп қабаттылығына сәйкес келеді.

Зерттеудің негізгі қорытындысы – мақала авторларының С.Қондыбайдың шығармашылық, тұлғасы қазақ мифология ғылымын өзінің барлық қурделі және негізінен қайшылықтарға қарастар, зерттеуінің сапалы жана және жоғары теориялық, дengейіне алғаш рет көтерді деген тұжырымы.

Зерттеудің құндылығы ғалым тұлғасын персонология түрфысынан сипаттау, оның еңбектеріне, идеяларына, әдістеріне баға беруде және олардың түркология мен мифология үшін маңызды болып табылады.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы авторлардың түркі персонологиясы, Қазақстанға және әлемдік мифология ғылымына елеулі үлес қосқан түркологтар туралы монографиялық мақаласын жариялаудың болып табылады.

Түйін сөздер: миф, мифологиялық жүйе, мифологиялық-лингвистикалық әдіс, теория.

Введение

Статья посвящена творческой личности С. Кондыбая, исследователя казахского языка, мифа и эпоса, одному из основоположников казахской (туркской) мифологии. Тема статьи имеет полное соответствие с поставленными в статье задачами, одна из которых – описание личности ученого в контексте персонологии, оценки его трудов, идей, методов и их значения для тюркологии и мифологии (AP23486380). Тюркские языки Казахстана в условиях духовной модернизации общества: от графики к эпическому тексту, 2024). Выбор темы обоснован необходимостью решения назревших проблем, возникших в сфере тюркологии науки Казахстана за годы его изменений и общественных преобразований. В общей тюркологии еще живучи старые методы и подходы. Они мешают поступательному развитию молодой отрасли – тюркской мифологии. С. Кондыбай внес своими трудами значительный вклад в мифолингвистику, семиотику, историческую географию и фольклористику. Вся его деятельность была, в конечном счете, направлена на реконструкцию тюркской мифологической модели. Но в его время было совсем мало исследований по тюркскому мифу. Этим обстоятельством обоснован и наш выбор в описании этой личности как одного из основоположников мифологической школы Казахстана, как оригинального интерпретатора в изучении казахской мифологии.

Мы говорим, что С. Кондыбай – один из основоположников, то есть мы имеем в виду его предшественников, стоявших у истоков этой науки: Ч.Ч. Валиханова, Г.Н. Потанина, А. Диваева, а на рубеже XX-XXI веков – И.В. Стеблеву, Е.Д. Турсунова, А.С. Аманжолова, Т. Асемкулова. Каждый из них вписал золотую страницу в казахскую фольклористику, в эпосоведение и мифологию, но новизна научных изысканий С. Кондыбая состоит в том, что он, в отличие от них, впервые предпринял попытку комплексной реконструкции казахской мифологии, исходя не только из материала древнего казахского фольклора и достижений своих предшественников, но творчески используя методы семиотики, ми-

фолингвистикм, исторической географии. Здесь он был первооткрывателем.

Сегодня отсутствие подобного рода работ порождает *острую актуальность* в исследовании творческой лаборатории ученого, совершившего в науке переворот. Важно изучить его методологическую базу, оценить его теоретический уровень в сопоставлении с некоторыми его современниками, также занимавшихся изучением разных аспектов тюркской мифологии и создававших свои теории. *Актуальным остается* вопрос: в чем заключается феномен ученого С. Кондыбая, оригинальность и уникальность его работ, так повлиявших на теорию мифа и изменение прежней научной парадигмы? В чем мы видим его преобразовательную роль, теоретическую и практическую значимость его трудов для нашей гуманитарной науки.

Вот почему *основной целью* авторов статьи стало раскрытие научной личности ученого, описание его взглядов и методов, которые привели его к коренному преобразованию казахстанской науки, к новому витку ее поступательного развития. В достижении цели исследования мы ставили и решали следующие задачи:

1. Раскрыть взгляды ученого С. Кондыбая и его отношение к своей хронологии;
2. Путем конструктивной критики объективно оценить концепцию ученого, раскрыть ее преобразовательную сущность;
3. Описать труды предшественников и в сравнении с ними выявить оригинальность метода С. Кондыбая;
4. Раскрыть специфику мифолингвистического метода С. Кондыбая, его значение для развития мифологической науки Казахстана.

Теоретическая значимость исследования исходит из слабости современных методологий и подходов в решении судьбоносных вопросов гуманитарной науки, в частности – тюркской мифологии и современного тюркского эпосоведения.

Практической стороной исследования станет описание личности и научной методологии Кондыбая в издании авторами статьи «Тюркской персонологии», статей о тюркологах, внесших значимый вклад в казахстанскую и мировую мифологическую науку.

Материалы и методы

Материалом исследования стало наблюдение над творческой лабораторией ученого, конструктивный разбор его идей, критическая оценка его взглядов современниками. В решении задач мы задействовали следующие методы: *обзорно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и рефериования*, способствующих полному раскрытию научного мира ученого. Критический обзор позволили более четко выявить глубину научных изысканий ученого, степень их новизны и теоретическую значимость его работ. Метод *обзорно-аналитический* раскрыл феномен С. Кондыбая как оригинальной творческой личности, как скромного и требовательного к себе ученого. *Метод конструктивной критики* позволил объективно оценить содержательность и значимость его научных работ, их место и роль в новой мифологической науке; изучить его научно-методологическую базу. *Мифолингвистический* метод раскрыл пути осмыслиения ученым важных закономерностей тюркской мировоззренческой системы, связывающих казахов с мифом и эпосом древних тюркоязычных народов.

Таким образом, наша научная методология выделяет самостоятельным *объектом исследования* мифологическое наследие ученого, а *предметом* – его преобразовательную роль в науке, его новаторские достижения. Все это составляет суть выдвигаемой нами основной гипотезы о роли С. Кондыбая – одного из основоположников новых направлений в тюркологии: мифолингвистики, семиотики, исторической географии, – что качественно отличает нашу статью от других исследований об этом ученом. Скажем, что на сегодня издано более 15 томов его научных трудов. И все они требуют системного изучения, конструктивной критики, научной оценки, дополнений и изменений с учетом новых возникающих материалов и новых задач быстро меняющейся науки. Поэтому наше исследование, в конечном итоге, требует решения одного вопроса – каково значение научного наследия С. Кондыбая в современной теории мифа и эпоса?

Обзор литературы

Этапы исследования этого вопроса, сопряженные с основной целью и задачами, предполагают *обзор основной литературы*: а) научных источников самого ученого; и б) научных источ-

ников по теории и истории мифа и эпоса – казахстанской и зарубежной.

Такими источниками служат:

Труды С. Кондыбая: «Введение в казахскую мифологию», «Казахская степь и германские боги», «Есен-казах», «Гиперборея: история казахских сновидений», «Книга воинского духа», «Казахская мифология. Краткий словарь». И основной, разбираемый нами труд – «Мифология предказахов».

Труды казахстанских и зарубежных исследователей по теории и методологии исследования мифа и эпоса: А.С. Аманжолова, Ч.Ч. Валиханова, В.Н. Басилова, К. Жанабаева, Ю. Зуева, С.Г. Кляшторного, Е.М. Мелетинского, Ю. Неклюдова, Л.Н. Потапова, И.В. Стеблевой, Е.Д. Турсунова и многих других мифологов и эпосоведов. Вторым этапом нашей работы стали наблюдения, описания и выводы о практической и теоретической значимости и научной содержательности работ ученого, отвечающих основной проблеме, решаемой на этом этапе исследования. Третьим этапом стало описание основных результатов исследования, исходящих из выводов, подтверждающих научный вклад ученого, с учетом критических мнений ученого о своих результатах, что говорит о его скромности и требовательности к себе.

Результаты и обсуждение

В ходе обсуждения выяснилось: основная проблема, которую ставил перед собой С. Кондыбай – *познание истории через миф* (2008: 7). Историческое развитие прототюркских племен, участвовавших в этногенезе казахов и их территориальное расселение *от моря до моря*, с широким выходом за пределы обитаемых ими пространств: от границ Северной Африки до Аляски и Американского континента, – сегодня подтверждено данными лингвистики, хотя все еще и составляет одну из загадок исторической жизни прототюрков. Решение этой загадки, идущей еще от О. Сулейменова, способно было изменить многие стереотипы мировой науки в отношении к тюркским языкам и исторической ролиnomadov в древней истории. Даже более близкие, географически известные нам по времени границы Тюркских каганатов – *от моря до моря*, – свидетельствуют о некогда обширных пространствах тюрок. Отзвуки эти звучат в Прикарпатье, на Балканах, в лексике индейцев майя, в японском и корейском, германских языках, у

древних шумер, язык и происхождение которых вызывая споры, все же настойчиво приводят ученых к лексике степных наследников Центральной Азии, сердцевиной которого выступает Урало-Алтай.

Поэтому для описания «исторической судьбы предкашахов» С. Кондыбай обратился к древнему тюркскому языку и мифу. Он решал основной вопрос: «возможно ли показать *общий путь* исторического развития казахов?» Камнем преткновения в его решении он считал полное отсутствие письменных свидетельств, бесписьменный период многовековой жизни казахов, что порождало, по его мнению, гипотезы: «Можем ли мы эти гипотезы считать бесспорной истиной? – задался вопросом автор. – Конечно, нет» (Кондыбай 2008: 7). В суждении об «истории предкашахов» ученый отошел от стереотипов, сложившихся за многие годы в ортодоксальной науке относительно исторических фактов, якобы отсутствующих у «бесписьменных народов». И тогда смелость и новизна его подхода проявилась в выдвижении им собственной культурно-исторической хронологии и ее интерпретации посредством анализа мифолингвистического материала архаических сказок, легенд и преданий. И такой, оригинальный, путь им самим корректно обозначен как *гипотетический*, то есть *возможный*, не претендующий на истину в последней инстанции.

Но уже имеем опыт эпосоведов, когда устная традиция, формульность языка и стиля эпического памятника, как показал М. Пэрри, подтверждая устный характер «Илиады» Гомера, способна донести факты, подтверждающие исторические события, как это произошло с падением Трои в Малой Азии в крито-микенскую эпоху. И казахский ученый-востоковед Ч. Валиханов также утверждает важность содержательного значения эпоса, устной традиции кочевников для изучения истории народа: «Нет ни одного достопамятного события, на одного замечательного человека времени самобытной жизни этого народа, воспоминания о котором не осталось бы в народной памяти. (Валиханов 1986: 258), учитывая многовековый и почти не меняющийся хозяйствственный уклад его жизни, начиная от саков, гуннов, кок-тюроков и до «среднетюркской эпохи» жырау и акынов, несущих эпос и миф как Степное Знание – Дала Ілімі, иногда более точное, чем сомнительная, в некоторых случаях, частая перепись иных, даже самых авторитетных письмен мировой культуры.

Так, в IV-ой книге «Мифология казахов» автор впервые составил этапы культурно-исторического развития «комплексов мифологических представлений предкашахов», начиная с эпохи палеолита и завершая Новым Временем, временем слияния традиционных древних мифологических представлений казахов с мусульманской религиозной системой (Кондыбай 2008: 8–9). Базисной основой создания такой культурно-исторической хронологии стал для ученого метод реконструкции архаических мифологических оснований, найденных им в древних текстах: мифах, легендах, архаических и классических сказках, в традиционном казахском фольклоре, с опорой его на семиотику и герменевтику описанного языкового материала. И, несмотря на то, что вопрос о реконструкции тюркской мифологической системы был поднят в свое время И.В. Стеблевой и А.С. Аманжоловым, концепция ученого С. Кондыбая выглядит сегодня более убедительно, адекватно отвечая запросам времени и высвобождая науку от догм и стереотипов. Сам же автор говорит, что она не бесспорна, а «реальная ситуация куда сложнее и запутанее» (Кондыбай 2008: 9).

Кроме И.В. Стеблевой и А.С. Аманжолова к этой проблеме обращались также Ю. Неклюдов, В. Басилов, С. Кляшторный, Ю. Зуев, и сегодня мы имеем внушительное количество статей, посвященных этой теме. Методология С. Кондыбая, основанная на мифолингвистике, герменевтике и семиотике, представляется не только продуктивной, но соответствует закону целостности казахской мифологической традиционной культуры, синкретичности ее многотысячелетнего склада, раскрывает ее метафорическую многослойность, что мы сейчас подтвердим примерами ниже. Исходя из этого, мы считаем, что преобразовательная роль С. Кондыбая заключается в основании им новой гуманитарной (мифологической) науки, с ее сложными и чрезвычайно спорными аспектами, где он проявил себя стойким подвижником, отдавшись до конца любимому делу.

Не будучи ни лингвистом, ни мифологом в профессиональном плане, он вновь и вновь напоминает о гипотетичности своей культурно-исторической хронологии. Вместе с тем все ее аспекты подтверждаются им данными этнографии, археологии, топонимики и истории, подтверждая полное научное обоснование его мифолингвистического опыта, который он, в целях объективной и строгой оценки, все же выдвигает

на суд читателя (Кондыбай 2008: 9). В такой позиции ученого проявляется как скромность, как корректность, так и строгая требовательность по отношению к своему научному произведению. Так, предваряя полемику, автор сообщает, что его «хронология схематична» и «не является абсолютно точной» в ни определении четкого исторического времени, ни в описании языковых процессов, ни в ограничении характеристик этапов мифотворчества. Но все же, не имея на сегодня системной классификации тюркского мифа, мы констатируем, что труд ученого выступает первым и необходимым опытом, фундаментом, на котором выстраивается системная мифология тюркоязычных народов. Поэтому, говоря, что это лишь *примерная* схема, С. Кондыбай предлагает своим последователям и оппонентам, на наш взгляд, конструктивный путь – *дополнение или изменение* ими его авторской хронологии, в соответствии с какими-либо новыми результатами их исследований и по мере совершенствования ими методологий исследования мифа. Наряду с признанием «гипотетичности и несовершенства» своей хронологии ученый проявил и глубокую научную компетенцию, страстно отстаивая необходимость такой схемы и поясняя, что его «временная схема» опирается на современные теории, сформированные в недрах «классической истории и археологии» (такой, например, в классической филологии стала устная теория Пэрри-Лорда, в свое время испытавшая острую критику представителей национальных эпических школ), хотя все эти теории в настоящее, кризисное для науки время, подвержены серьезным изменениям. К тому же, системность культурно-исторической хронологии С. Кондыбая, ценные этнографические и исторические данные, которыми он подтверждает свою научную идею, впервые придали целостный научный вид мифологической системе казахов, что теперь раскрывает большие возможности перед другими исследователями «изменять ее временные, географические и эволюционные параметры» (Кондыбай 2008: 10).

Феномен тюркской мифологии всегда вызывал острый интерес у тюркологов. Но проблема реконструкции тюркского мифа, к которой обратился С. Кондыбай, также связана с изучением звуковой природы эпической формулы и на которую обратил внимание мифолог Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1963: 12) и которой также занималась мифологическая школа и американская школа *устной теории* (Oral Tradition)

М. Пэрри и А.Б. Лорда. К вопросу реконструкции тюркской мифологической системы обращались такие видные тюркологи и культурологи, как Т. Асемкулов, И.В. Стеблева (1971: 213–226), Л.Н. Потапов (1992: 540), С.Г. Кляшторный (1992: 537), В.Н. Басилов (1992: 538), Е.Д. Турсунов (2001: 5), К. Жанабаев (2009: 112), писавшие о необходимости собирания, систематизации и изучения религиозной и мифологической жизни древних, средневековых и современных тюркоязычных народов.

К какому бы аспекту мифологической науки ни обращались ученые: к семантике и структуре и мифа, генезису, взаимодействию мифа и архаической сказки, мифа и эпоса, – они неизбежно приходят к решению двух основных проблем: а) к происхождению и формированию тюркской мифологии; б) к реконструкции мифа тюркоязычных народов.

Огромная по времени и пространству и по культурно-языковой протяженности, богатая по своей сюжетике и семантике, народная мифология тюркоязычных народов впервые была записана Ч.Ч. Валихановым (1986: 226а; 1986: 293б), его современниками и другими собирателями мифов, сказок, легенд и преданий. В современных исторических реалиях казахская мифологическая наука требует своих новых методологических обоснований. И этот процесс «не может быть ограничен степенью изученности», – пишет современный культуролог, – динамика научной парадигмы влечет за собой изменения и трансформацию своей методологической составляющей, открывающей все новые аспекты предмета осмысления. Этот процесс работает на актуализацию вопросов и проблем, непосредственно вытекающих из мировоззренческих установок своего времени и общественного интереса (Назурбаева 2017: 279). Касаясь современный теорий мифа и методологий, мы укажем на весьма значимые работы А. С. Аманжолова и Е. Д. Турсунова, на которые в своих трудах ссылается С. Кондыбай.

Так, фольклористом Е. Д. Турсуновым проведены глубокие исследования в сфере тюрко-монгольского фольклора. Сильный резонанс в науке в конце 60-х–начале 70-х гг. вызвали две его компаративистские статьи: «Тюрко-монгольские версии сказания об ослеплении цикlopsа» и «О грифах, стерегущих золото». Используя историко-генетический принцип и следя Г.Н. Потанину, ученый проследил древние культурные связи Великой Степи и Греции, раскрыл

роль тюркских мифологических сюжетов в формировании известных греческих мифов. Сейчас уже многие исследователи прямо говорят о «турецких мифологических образах, мотивах и сюжетах, явившихся протоэпикой древнегреческих поэм» (Жанысбекова 2022: <https://emirsaba.org/janisbekova-elemira-tulegenovna.html?page=24>), М. Байлы (2015: 384).

Историко-генетический метод ученого Е.Д. Турсунова был ориентирован главным образом на исследование фольклорных и мифологических явлений тюркоязычных народов. Полным отражением такой методологии стала его монография «Коркыт. Истоки тюркского мифа», где им впервые изложена научная концепция эволюции древнетюркской мифологической системы и озвучены ценные идеи, заложенные им прежде в таких известных трудах, как «Генезис казахской бытовой сказки» и «Древнетюркский фольклор», о которых в своих исследованиях упоминает С. Кондыбай.

Отличается от всей предыдущей традиции и методологии С. Кондыбая и существенно раздвигает границы культурно-исторической хронологии подход тюрколога А. С. Аманжолова. Два направления наиболее ярко раскрывают его эвристические поиски в области мифологии: а) исследование «туркско-«шумерских» изобразительных логограмм»; б) интерпретация им наскальных изображений Казахстана, а также – прототюркских символов и знаков. Наиболее ценными для реконструкции древнетюркской мифологической системы мы считаем следующие сообщения ученого: 1. «Шумеро-туркские соответствия и изобразительные логограммы» (Аманжолов 2015: 282); 2. «Солнечный символ тюркской цивилизации» (Аманжолов 2009: 59); и 3. «Слово о тюркских рунах» (Аманжолов, 2004, 209). В них тюрколог впервые в Казахстане описал историческое развитие рисуночного письма посредством тамги и рун и указал на древнейшие взаимодействия графических систем. Он описал также особенность языковой ситуации времени шумерской эпохи (3 500 тыс. лет до н. э.) и изучил контактно-типологические связи шумеров и племен, вышедших из глубин Центральной Азии, делая вывод о том, что в IV тысячелетии до н. э. такие контакты были неоднократными. Описывая миграции племен в Южное Междуречье в 4–3 тыс. до н. э., тюрколог осветил разные проблемы языка шумер. И, хотя, шумерский язык, дошедший до нашего времени, в основном сообщает о духовно-религиозной, хозяйствен-

ной и юридической стороне жизни этого народа, автор изучил древнейшие их воззрения, отраженные в языке.

Комментарииprotoшумерских изобразительных логограмм, сделанные ученым, – свидетельство влияния не только одного языка на другой, но и возможного влияния вместе с тем и сакральных культов, и религиозно-мифологических идей на становление и формирование будущей, собственно шумерской, астральной мифологической традиции. Например, ученик интерпретирует такой древний персонаж астральной мифологии шумер, как *Ан – Небо* (Дингир, солнечное божество). Мифология шумер также поясняет, что дочерью бога *Ана* была *Баба* – богиня плодородия, помогающая людям и животным при рождении, исцеляющая от болезней, дающая силы (Мелетинский 1990: 672), что по-туркски означает *первопредок*, или *первая мать*. К мифологическим основаниям также можно добавить и пример некоторых соответствий имен богов у шумерских и «прототюркских» народов (Жанабаев 2009: 112; Турсунов 2009: 108). Так, в «Эпосе о Гильгамеше» имя бога солнца звучит как *Шамаш* (влияние вавилонской солярной традиции – в шумерской традиции *Уту*), что по звунию и семантике можно вполне соотнести со словом *шам* – свеча, лампа, то есть предметом, излучающим свет), а шумерское *Уту* – с современным казахским словом *от – огонь* – и его аналогами в тюркских языках. Такова известная тюркская пословица: *Ічинде от болса, отқа өт* – если есть в твоей груди огонь, пройди сквозь огонь. Все эти казахские слова сохранили основной признак своего прототипа – свет (Махмудов и Мусабаев 1988: 382).

К тому же заметим, что бог солнца *Шамаш* в сказании о Гильгамеше имеет свою астральную спутницу, *Айю*, богиню луны в шумерском эпосе (Жанабаев 2009: 115). В казахском и многих других тюркских языках *ай – луна, месяц*. И эти, и некоторые другие мифологические соответствия, наводят нас на предположения, что язык шумеров был предположительно языком наших предков, а представленный нами языковой материал существенно дополняет и выдвигаемую С. Кондыбаем культурно-историческую хронологию развития древнетюркской мифологии.

Весь спектр изысканий мифолога С. Кондыбая – это тюрко-монгольские, древнегерманские, древнескандинавские, древнеиндийские, другие мировые параллели и связи. Его скрупулезный, хотя и не бесспорный анализ этносимволов,

мифологических образов охватывает большой корпус современных научных теорий и методов: сравнительно-исторический, сопоставительный, комплексный метод, объективно-аналитический, типологический.

Другой важный путь реконструкции тюркской мифологии – *устная теория* (Oral Tradition) Пэрри-Лорда, исходя из которой Е.М. Мелетинский заметил, что эпические формулы устных сказаний имеют «мифологическое происхождение» (Мелетинский 1963: 12). Такая эпическая формула, *Асқар, асқар, асқар тау*, звучащая у жырау разных веков – Шалкииза (XVI в.) и Махамбета (XIX в.) – в мифологическом ключе была рассмотрена и С. Кондыбаем:

Асқар, асқар, асқар тау... Асқар, асқар, асқар тау...
Шалқиіз жырау, XVI ғ. Махамбет, XIX ғ.

1. Эта формула эпическая, поскольку повторяется у разных жырау в разное время. Используя регулярный повтор в устах разных певцов, такая формула способствует запоминанию, исполнению и передаче содержания. А формулой она является потому, что составляет «группу слов, регулярно употребляемых в одинаковых метрических условиях для воплощения заданной основной идеи» (Parry 1930: 80; Абылқасимов 1984: 71).

2. Что здесь служит основной, *существенной* («essential idea») идеей?

Идея певца заключена не воспевании «высокой горы» *асқар тау*, но в раскрытии могучего духа человека, метафорически и мифологически связанного с культом предка, героя эпоса, легенд и сказаний (шежіре).

3. Серикбол Кондыбай видел в этой эпической формуле апелляцию к *асам* – древним героям германо-скандинавской мифологии, богам верхнего мира, небесного града, которым в казахской мифологии соответствуют *тұтқеки* – духи верхнего мира, живущие высоко в горах. Эта глубокая идея ученого способна раскрыть древние связи народов, о которых писал А.С. Аманжолов и пишет сейчас М. Байлыш в книге «Илиада» глазами тюрколога (Байлыш 2015: 384).

4. Являясь эпическим повтором, эта формула включает в свой состав аллитерацию, ассонанс, анафору и уже с позиций звуковой организации подтверждает свое мифологическое происхождение, свою древнюю природу:

1. Асқар, асқар, асқар тау	1. Ассонанс: А-а-а-а-а-а-ау
2. Асқар, асқар, асқар тау	2. Аллитерация: Ас-ас-ас; қар-қар-қар-т
3. Асқар, асқар, асқар	3. Анафора строчная: <i>Асқар, асқар, асқар</i>
Асқар, асқар, асқар тау, Асқардан бік тау болмас,	4. Анафора блоковая, лексическая, полная

Мифологическую природу устной поэзии формируют формулы, восходящие к древней суггестии, звуковой магии и ритмическим повторам. Используя богатые эпитеты и метафоры, эпическая формула формирует и эпический стиль, и жанр высказывания, и его структуру. Об этих закономерностях пишут и другие последователи устной теории, зарубежные ученые: М. Юсупова, М. Орирова, Ф. Абдукаримова, М. Раджабова, М. Антович, С. Кановас, Дм. Николаев, М. Финкельберг, Фоли, Пирс и ученик Милмэнна Пэрри А.Б. Лорд.

Таким образом, древние эпические формулы в устной традиционной поэзии становятся и наиболее эффективным художественным и техническим средством организации устного произведения, и ценнейшим материалом в изучении тюркской мифологии и возможностей ее реконструкции, о чем писал С. Кондыбай.

Заключение

В процессе исследования проблемы «Творчество С. Кондыбая в контексте теорий тюркского мифа» нами описаны научная лаборатория и личность мифолога, лингвиста и тюрколога, автора древнетюркской мифологической, культурно-исторической хронологии, представлена его оригинальная методология в сравнительно-сопоставительном плане с другими современными научными теориями мифа и эпоса.

Нами подтверждено, что:

1) оригинальная методология С. Кондыбая, основанная на принципах мифолингвистики, герменевтики и семиотики, представляется на сегодня востребованной и продуктивной, поскольку соответствует целостной природе традиционной многовековой казахской культуры, исходит из синcretичности ее древнего склада, непрерывности во времени, ее метафорической многослойности;

2) путем конструктивной критики нами дана объективная оценка историко-культурной, хронологической концепции ученого в

осмыслении им комплексной тюркской мифологической системы, раскрыта его преобразовательную сущность; фундаментальные работы С. Кондыбая повлияли на методы современного изучения лингвистики, истории, мифологии, исторической географии, на новое осмысление и изменение парадигм тюркологических исследований;

3) основным выводом исследования стало утверждение о новаторской роли С. Кондыбая, поднявшего казахстанскую мифологическую науку на качественно новый уровень теоретических исследований;

4) ценность проведенного нами исследования заключается в раскрытии творческой личности ученого в контексте тюркской персонологии, в оценке и значимости его трудов, идей и методов для решения проблем современной тюркологии, для школьного и вузовского образования, для практического и теоретического использования в процессе написания диссертаций и методологических разработок;

5) Нами подробно описаны труды выдающихся предшественников ученого, показана его оригинальность в сравнении с ними и богатые научные методы казахских и зарубежных исследователей. Такова устная теория современных фольклористов США, которая представляет эпические формулы традиционной устной поэзии как важное средство реконструкции древнетюркской мифологии. Это методология М. Пэрри и А. Б. Лорда, которая не только выводит весь эпический стиль из устной традиционной поэтической техники, но и усматривает в эпических формулах их «мифологическое происхождение».

В свете огромной значимости культурного наследия в истории развития тюркских наро-

дов, анализ трудов С. Кондыбая представляет большой интерес для рассмотрения мифологического канона и в перспективе на комплексное описание имен собственных (антропонимов) в сравнительном исследовании. Тем более, что антропонимы представляют собой имена, встречающиеся в мифах и эпических текстах имеют глубокие культурные и исторические корни. В этой связи крайне перспективно предложенное авторами статьи грантовый проект на 2024 -2026 гг. МНВО РК АР23486380 Тюркские языки Казахстана в условиях духовной модернизации общества: от графики к эпическому тексту, который будет способствовать углублению знания о тюркской мифологии, а также связи мифов, антропонимов, топонимов с межкультурными историческими связями. При этом важно привлекать дополнительные источники по всему тюркскому культурному наследию.

Для раскрытия творческой личности С. Кондыбая нами были использованы *обзорно-аналитический, метод конструктивной критики, мифолингвистический, сравнительно-сопоставительный методы*, раскрывшие феномен личности ученого С. Кондыбая как оригинального и требовательного к себе исследователя. Методы, использованные им, также позволили оценить содержательность и значимость его научных работ, их место и роль в мифологической науке; изучить пути осмыслиения важных закономерностей тюркской мировоззренческой системы, связывающей казахский миф с мифом и эпосом древних тюркских народов, что соответствует цели, отраженной в результатах и выводах исследования, с обозначением дальнейших перспектив исследования тюркского мифа и эпоса и внедрения их в современный учебно-образовательный и научный процесс.

Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «АР23486380 Тюркские языки Казахстана в условиях духовной модернизации общества: от графики к эпическому тексту».

References

- Abylkasimov, B.Sh. (1984). Zhanr tolgau v kazahskoj ustnoj pojezii [The tolgau genre in Kazakh oral poetry]. Almaty. Nauka. (In Russian)
- Amanzholov, A.S. (2015) “Shumero” – tjurkskie sootvetstvija i izobrazitel’nye logogrammy” [“Sumero” – Turkic correspondences and pictorial logograms”]. In Istorija i teorija drevnetjurkskogo pis’ma [History and theory of ancient Turkic writing]. Almaty. Mektep. (In Russian)

- Amanzholov, A.S. (2009). Solnechnyj simvol tjurkskoj civilizacii [The solar symbol of the Turkic civilization]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii "Rol' istoriko-kul'turnogo nasledija v dialoge civilizacij" [Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference "The Role of Historical and Cultural Heritage in the dialogue of Civilizations"]. Almaty. (In Russian)
- Amanzholov, A.S. (2004). Slovo o tjurkskih runah [A word about the Turkic runes]. Shahar-Kul'tura [Shahar-Culture]. Vol. 3 (3). (In Russian)
- Asemkulov, T. (1990). Edinaja tjurkskaja mifologicheskaja sistema [Unified Turkic mythological system]. Moscow. Sovetskaja jenciklopedija. (In Russian)
- Bajly, M. (2015). Iliada glazami tjurkologa [Iliad through the eyes of a Turkologist]. Almaty. (In Russian)
- Basilov, V.N. (1992). Mifologija tjurkojazychnyh narodov Povolzh'ja [Mythology of the Turkic-speaking peoples of the Volga region]. Mify narodov mira v 2-h tt. [Myths of the peoples of the world in 2 volumes]. V. 2. Moscow. Sovetskaja jenciklopedija. (In Russian)
- Valihanov, Ch.Ch. (1986). Kirgizskoe rodoslovie [Kyrgyz genealogy]. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. Moscow. Nauka. (In Russian)
- Valihanov, Ch.Ch. (1986). Tenkri (Bog) [Tengri (God)]. In Ch.Ch. Valihanov. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. About Islam in the steppe]. Moscow. Nauka. (In Russian)
- Valihanov, Ch.Ch. (1986). O musul'manstve v stepi [About Islam in the steppe]. In Ch.Ch. Valihanov. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. Moscow. Nauka. (In Russian)
- Zhanabaev, K. (2009). Tjurkskij mif i shumerskij vopros [Turkic myth and Sumerian question]. In: Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo Simpoziuma "Rol' tjurkskogo mira v dialoge civilizacij" [Materials of the International Scientific The symposium "The role of the Turkic world in the dialogue of Civilizations"]. Almaty. (In Russian)
- Zhanysbekova, E. (2022). Kazahstanskie issledovaniya v oblasti mifa i fol'klora [Kazakhstani studies in the field of myth and folklore]. [Electronic resource]. URL: <https://emirsaba.org/janisbekova-elemira-tulegenovna.html?page=24> (Date of use: 12.01.2023) (in Russian)
- Klyashtornyj, S.G. (1992). Drevnih orhonskih tjurok mifologija [Ancient Orkhon Turks mythology]. In: Mify narodov mira v 2-h tt. [Myths of the peoples of the world in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow. Sovetskaja Jenciklopedija. (In Russian)
- Kondybay, S. (2008). Mifologija predkazahov [Ancient Orkhon Turks mythology]. Almaty. (In Russian)
- Mahmudov, H., Musabaev, G. (1988). Kazahsko-russkij slovar' [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty. (In Russian)
- Meletinskyj, E.M. (1963), (1990) Proishozhdenie geroicheskogo jeposa [The origin of the heroic epic]. Rannie formy i arhaicheskie pamjatniki [Early forms and archaic monuments]. Moscow. Izdatel'stvo vostochnoj literatury. (In Russian)
- Meletinskyj, E.M. (1990). Baba [Ancestor]. Mifologicheskij slovar' [Mythological Dictionary']. (In Russian)
- Potapov, L.P. (1992). Mifologija sajano-altajskih tjurkojazychnyh narodov [Mythology of the Sayan-Altai Turkic-speaking peoples]. In: Mify narodov mira v 2-h tt. [Мифы народов мира в 2-х тт.]. Vol. 2. Moscow. Sovetskaja Jenciklopedija. (In Russian)
- Zhanabaev, K. Tjurkskij mif i shumerskij vopros [Turkic myth and Sumerian question]. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma "Rol' tjurkskogo mira v dialoge civilizacij" [Materials of the International Scientific The symposium "The role of the Turkic world in the dialogue of Civilizations"]. Almaty. (In Russian)
- Stebleva, I.V. (1971) K rekonstrukcii drevnetjurkskoj religiozno-mifologicheskoy sistemy [Towards the reconstruction of the ancient Turkic religious-mythological system]. Tjurkologicheskij sbornik [The Turkological collection]. Moscow. Nauka, GRVL, P.213-226. (In Russian)
- Tursunov, E.D. Shumery [Sumerians]. (2009). In: Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo Simpoziuma "Rol' tjurkskogo mira v dialoge civilizacij" [Materials of the International Scientific The symposium "The role of the Turkic world in the dialogue of Civilizations"]. Almaty. (In Russian)
- Tursunov, E.D. (2007). Shumerskoe jeho v tjurkskoj kul'ture [Sumerian echo in Turkic culture]. "SHahar-Kul'tura" [Shahar-Culture]. Vol. 3 (15). (In Russian)
- Parry, M. (1930). Studies in the epic technique of oral Verse-Making. 1. Homer and Homeric styli – Harvard Studies in Classical Philology, V.XLI.
- Pearce, Q.L. (2012). Native American Mythology. Greenhaven Publishing LLC.
- Yusupova M., Oripova M., Abdukarimova F., Rachabova M. (2021). Repeat and Repeat Functions in Fiction Text. InterConf, Vol. 63, P. 106-114. <https://doi.org/10.51582/interconf.21-22.06.2021.11>
- Antović, M., Cánovas, C. (2018). Not dictated by metrics: Function words in the speech introductions of South-Slavic oral epic. Language and Communication. Vol. 58, P. 11-23. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2017.11.002>
- Nikolayev, D. (2020). A New Algorithm for Extracting Formulas from Poetic Texts and the Formulaic Density of Russian Bylinas Oral Tradition. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/journal/1542-4308_Oral_Tradition (Date of use: 16.10.2023)
- Finkelberg, M. (2020). Homer and Traditional Poetics. Trends in Classics, Vol.12, Iss. 1, P. 5-15. <https://doi.org/10.1515/tc-2020-0002>
- Foley, J.M. (2005). South Slavic Oral Epic and the Homeric Question. Acta poét. Vol. 26, Iss. 1-2. [Electronic resource]. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0185-30822005000100004
- Lord, A.B., (2018), «The Singer of Tales». THIRD EDITION. Edited by David F. Elmer. Harvard University, Cambridge MA. Cambridge, (Mass).
- Parry, M. (1968). Studies in the Epic Technique of Oral Verse,

- Lord, A.B. (1960). *The Singer of Tales*. New York.
Parry, M. (1932). Studies in the Epic Technique of Oral Verse. *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 41; Vol. 43.
Parry, M. (1930). Homer and Homeric style. *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 41, P. 30.
Parry, M. (1932). The Homeric language as the language of Oral Poetry. *Harvard Studies in Classical Philology*. Vol. 43, P. 1-50.

Сведения об авторах:

Жанабаев Қайрат – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник НИИ тюркологии и алтайистики КазНУ имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: ovlur1963@mail.ru);

Кикбаева Айнур Темиржанқызы (корреспондент-автор) – PhD-докторант, КазНУ имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: isskakova.ainura@gmail.com);

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна – кандидат исторических наук, профессор, академик МАИН, член АНК, член НЭГ АНК, профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» КазНАИ имени Темирбека Жүргенова (Алматы, Казахстан, e-mail: mena.mdsh@gmail.com).

Авторлар тұралы мәліметтер:

Жанабаев Қайрат – филология гылымдарының кандидаты, доцент, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Түркітану жөне алтайистика ФЗИ ага гылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан, e-mail: ovlur1963@mail.ru);

Кикбаева Айнур Теміржанқызы (корреспондент-автор) – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Алматы, Қазақстан, e-mail: isskakova.ainura@gmail.com);

Шаймерденова Мендіғаным Джамалбекқызы – тарих гылымдарының кандидаты, профессор, ХАА академигі, ҚХА мүшесі, ҚХА ФЭГ мүшесі, Темірбек Жүргенов атындағы ҚазҰДА “Қазақстан тарихы жөне әлеуметтік гылымдар” кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан, e-mail: mena.mdsh@gmail.com);

Information about the authors:

Zhanabaev Kairat – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Institute of Turkology and Altaic Studies of Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: ovlur1963@mail.ru);

Kikbayeva Ainur Temirzhankazy (correspondent, author) – PhD student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: isskakova.ainura@gmail.com);

Shaimerdenova Mandyganym Dzhamalbekova – Candidate of Historical Sciences, Professor, Academician of the MAIN, member of the APK, member of the NEG APK, Professor of the Department of History of Kazakhstan and Social Sciences of the Temirbek Zhurgenov KazNAI (Almaty, Kazakhstan, e-mail: mena.mdsh@gmail.com).

Поступила: 22 января 2024 г.

Принята: 11 июня 2025 г.